

С.Б. Кураш

МЕТАФОРА КАК СТИМУЛ ГЕНЕРАЦИИ ТЕКСТА: АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ЯЗЫКОВЫХ МЕХАНИЗМОВ

0. В метафоре заложено потенциальное стремление к разворачиванию в метафорические поля, подчиняющие себе порождение дискурса [1]. В этом плане показательны определение метафоры как «свёрнутого текста» [2] и оперирование понятием «метафоры широкого контекста» [3].

Последним обстоятельством обуславливается интерес к метафоре как к феномену, способному генерировать континуумы разной протяжённости – от контекстов, понимаемых традиционно (от минимальных синтаксических конструкций, способных реализовать метафору, до целого поэтического текста), до контекстов, понимаемых в расширенном значении, когда речь идёт о таких протяжённых, как идиостиль, группа идиостилей (например, принадлежащих одному литературному направлению, жанру), наконец, целая литературная эпоха, национальный стиль.

1. Вначале рассмотрим **семантические процессы**, лежащие в основе генерирования метафорического контекста.

1.1. В качестве инструментария анализа удобно будет воспользоваться рядом семантических понятий, введённых в практику исследования метафоры Ю.И.Левиным [4], с определённой корректировкой некоторых из них.

Значения слов представляют собой наборы сем – элементарных смысловых единиц. В исследованиях по семантике (Ю.И.Левина, Б.А.Плотникова) указывается на то, что **сема** (у Б.А.Плотникова – семантический признак) – это «минимальная самостоятельная единица плана содержания» [5, 65], которая выделяется «с помощью логико-лингвистических операций методом компонентного анализа» [6, 24]. Поэтому мы исходим из того, что семы «могут быть лишь приблизительно описаны средствами языка» [4, 291].

Каждая входящая в семный набор сема имеет некоторый вес. Среди сем семного набора слова, согласно Ю.И.Левину, выделяются **функциональные семы**, выражающие способность денотата к тем или иным действиям, и пустые семные ячейки, предназначенные для приписывания факультативных сем (например, пустой ячейкой в семном наборе слова *мяч* можно считать цветовую сему, позволяющую приписывать слову такие факультативные семы, как *красный*).

На наш взгляд, последнее положение нуждается в определённой корректировке. В выражениях типа *красный мяч* элемент *красный* является не семой (пусть даже факультативной), заполняющей «пустую ячейку» в семном наборе слова *мяч*, а квалификативным предикатом, узуально приписанным слову *мяч* на основании имеющейся в его семном наборе функциональной семы 'способность иметь тот или иной цвет'. Таким образом, за счёт понятия пустой ячейки нами расширяется понятие функциональной семы как семы, регулирующей узуальную сочетаемость слова с различными предикатами. Понятие факультативной семы при этом заменяется понятием предиката (соответственно, прибавление к значению слова факультативной семы заменяется понятием приписывания предиката).

Ю.И.Левиным данные положения и соответствующий понятийный аппарат использовались для анализа простых (бинарных) метафор с целью показать типы операций над значениями слов, входящих в их состав. В метафоросодержащих бинармах им выявлено два типа таких операций, соответствующих двум основным классам метафорических словосочетаний.

Первый тип – это операции вследствие приписывания референту предиката, узуально не сочетающегося с ним, т.е. «не предусмотренного» функциональными семами данного слова (в терминологии Ю.И.Левина – присоединение к семному набору слова семы, не являющейся для него факультативной), что характерно для метафорических словосочетаний типа *жизнь сгорела, ядовитый взгляд*.

Операции второго типа имеют место в результате объединения двух значений в «нечто целое», при котором «происходит колебание восприятия» от одного к другому, «каждое значение как бы просвечивает сквозь другое», при этом одно из них (*B*) доминирует над другим (*A*) [4, 291], что наблюдается в метафорических бинармах типа *колоннада рощи*.

Отношения $A=B$ присутствуют (эксплицитно или имплицитно) в любом метафорическом контексте в качестве отправных, фокусных. Так, для словосочетания *ядовитый взгляд* эти отношения заключаются в косвенном уподоблении взгляда тому, что может быть в действительности ядовитым (например, какому-то плоду); для словосочетания *колоннада рощи* это уподобление колоннаде расположения деревьев в роще. Дальнейшая генерация контекста заключается в развёртывании образной темы « $A=B$ » путём приписывания предикатов доминирующего члена (*B*) семантически и грамматически подчинённому (*A*).

1.2. На уровне протекания семантических процессов генерация метафорического высказывания выглядит следующим образом.

Пусть $A \sqsubset B$ – некоторая ассоциация, являющаяся смысловым фокусом данного метафорического контекста. В семный набор *A* входят семы $a_1, a_2, a_3 \dots a_n$, где a_1, a_2, a_3 – семы функциональные, обуславливающие узуальную сочетаемость лексемы *A* с предикатами p^a_1, p^a_2, p^a_3 . Семный набор понятия *B* соответственно составляют семы $b_1, b_2, b_3 \dots b_n$. Семы b_1, b_2, b_3 – функциональные, на основании которых *B* получает возможность узуально сочетаться с предикатами p^b_1, p^b_2, p^b_3 .

Идентификация понятий *A* и *B* приводит к поиску общих для них сем, и в первую очередь актуализируются функциональные семы, поскольку стимулируется поиск возможных «следствий» данной идентификации по принципу «если *A* есть *B*, то оно ...».

Таким образом, генерация текста посредством метафоры заключается в экспликации одного или нескольких следствий фокусной ассоциации $A=B$.

Иными словами, в процессе генерации метафоры актуализируются одни (предположим, это a_1, a_2 и соответственно b_1, b_2) и, наоборот, загущиваются другие семы каждого из взаимодействующих значений. При этом сравниваемое понятие A дополняет свой семный набор функциональными семами понятия B , получая возможность сочетаться с предикатами p_1^b и p_2^b , которые обычно замещают предикаты p_1^a и p_2^a в итоговом контексте. Совокупность сем, которые актуализируются в семной структуре соответствующих понятий и на основании которых происходит приписывание предикатов субъекта (В) метафоры её объекту (А), назовём **интегральным семантическим признаком (ИСП)**.

Процесс актуализации одних и редукиции других сем при образовании метафоры чётко описал М.Ю.Михеев: «Следует оговорить, что при заимствовании для метафоры оформляющей оболочки у какого-то другого предмета (ситуации) на исходный предмет переносится, конечно же, не весь объём свойств и коннотаций первого, а всегда только лишь некоторое, никогда до конца не уточняемое их количество.

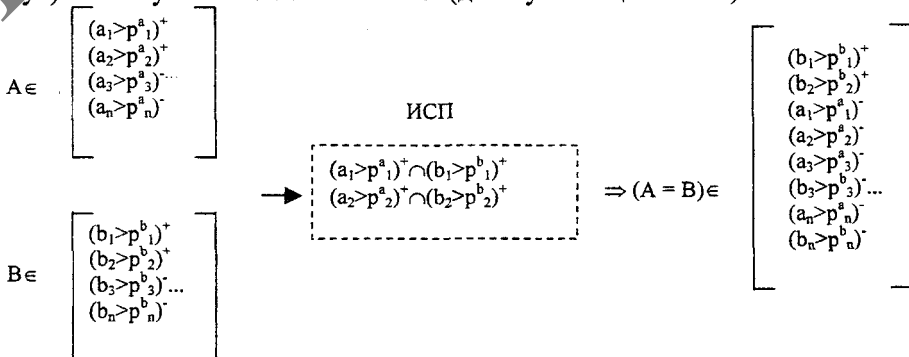
Так, например, в сочетании *сноп новостей* имеется в виду: [таких же перепутанных между собой, т.е. не связанных друг с другом <и как бы направленных в разные стороны> как соломинки в] *снопе*; но, например, не: таких (новостей), <которые сразу же, только появившись, “падают подкошенными, как снопы”>; последняя коннотация явно не при чём» [7, 56].

1.3. Таким образом, семантические механизмы порождения метафорического континуума включают следующие процессы:

- а) весовую переакцентировку сем в семантических наборах каждого из взаимодействующих понятий, в результате чего одни семы выдвигаются на первый план (увеличиваются в весе), а другие, наоборот, редуцируются;
- б) добавление новых сем в семантические наборы объединяемых метафорой понятий;
- в) эксплицитное расширение предикативных характеристик объекта метафоры (А), дающее стимул к дальнейшему «движению» текста.

К совокупности этих процессов Макс Блэк применяет понятие **фильтра** [8, 163], а Карл Бюлер называет их **законом перекрывания**, состоящим в сочетании двух явлений – **сверхсуммативности** (т.е. образования некоторого семантического нового) и **подсуммативности**, подразумевающей отбор сем, их дифференциацию, выпадение [9, 321 – 322].

Представим изложенное в виде схемы с использованием следующих обозначений: $\square$ – знак принадлежности сем семантическому набору лексемы, $>$ – знак регуляции «функциональная сема – предикат», $[ ]$ – знак семного набора значения лексемы, $\square$ – знак соотносённости функциональных сем и предикатов, входящих в ИСП, $+$ (плюс) – знак увеличения веса семы (актуализации семы), $-$ (минус) – знак уменьшения веса семы (деактуализации семы).

В качестве иллюстрации рассмотрим конкретный пример: *Столетья повернётся колесо* (Е.Винокуров).

Стимулом к генерированию контекста в данном примере является метафорическая ассоциация *столетье* (*A*) = *колесо* (*B*), которую развивает предикат p^b *повернётся*. Узуальную сочетаемость данный предикат обнаруживает с понятием *B* на основании функциональной семы $b > p^b$ 'способность вертеться, поворачиваться, делать замкнутый круг, совершать законченное действие', которая становится в данном случае актуальной, приобретает больший вес по сравнению с остальными семами. В семном наборе лексемы *A* (*столетье*) соотносимой является функциональная сема $a > p$ 'способность быть завершённым' («участки соотносимости» обозначены пунктиром), обеспечивающая понятие *столетье* сочетаемость с такими предикатами, как *пройдёт*, *завершится* и т.п. Вследствие подключения функциональной семы $b > p^b$ к семному набору понятия *столетье* последнее получает возможность сочетаться с предикатом *повернётся*, расширяя тем самым свои валентностные и дистрибутивные возможности.

2. Вторым аспектом исследования метафорического генерирования текста, способным дополнить представление о языковой природе рассматриваемого процесса, является **деривационно-синтаксический**.

2.1. Вслед за Л.Н.Мурзиным [10] и Т.В.Симашко [11, 14 – 135] синтаксическую деривацию высказывания посредством метафоры мы рассматриваем как результат контаминации двух исходных неметафоричных (прямых) высказываний, первое из которых упомянутые авторы называют «интродуктивной структурой» (она содержит предмет уподобления, объект метафоры), а второе – «базовой структурой» (в ней содержится то, что привлекается для оценки содержания интродуктивной структуры, т.е. субъект метафоры). Так, например, метафорическое высказывание *Яблоки выглядывают из-за забора* есть, согласно Л.Н.Мурзину, результат парадигматических отношений двух семантически правильных высказываний: *Яблоки видны из-за забора* и *Человек выглядывает из-за забора*. Первое – интродуктивная структура, второе – базовая структура. Члены данных семантически правильных предложений согласованы, имеют ИСП (в терминологии Л.Н.Мурзина – «продлённый признак»).

Используя принятые ранее обозначения, процесс синтаксической деривации метафоры можно представить как

а) $A(p^a) + B(p^b) \Rightarrow A(p^b)$ – для метафор с имплицированным фокусом, например:

преподнёс червивое на первый надкус (яблоко)	$\Rightarrow$	<i>...жизнь преподнёс ей червивой / даже только на первый надкус...</i>
$\updownarrow$ испортил		$\updownarrow$ с самого начала жизнь
(Е.Евтушенко);		

б) $A(p^a) + B(p^b) \Rightarrow (A=B)(p^b)$ – для метафор с эксплицированным фокусом, например:

столетье завершится	$\Rightarrow$	<i>Столетья повернётся колесо</i> (Е.Винокуров).
$\updownarrow$ колесо повернётся		

Как видно, актанты совмещаемых высказываний формируют в результирующем контексте образно-смысловой фокус: *жизнь – (яблоко), колесо – столетье*.

2.2. Взаимодействующие смысловые ряды могут быть и более продлёнными. С деривационно-синтаксической точки зрения это можно представить как контаминацию пропозиций более сложной структурной схемы,

чаще всего с логико-синтаксическим наполнением типа «актант – предикат – сирконстант». В результирующем контексте образуется метафора с несколькими образно-смысловыми фокусами, сформированными соответственно актантами и сирконстантами. Так, характер синтаксической деривации высказывания *Облаков барашки голубые / Жарятся на вертелах лучей* (А.Жаров) будет иметь следующий вид:

облака проплывают в лучах солнца
 ⇕   ⇕   ⇕
 барашки жарятся на вертелах.

Два рассмотренных типа метафорических контекстов отражают основные способы генерирования текста посредством метафоры-стимула.

3. Есть все основания говорить о процессе генерирования текста/дискурса посредством метафоры-стимула как об общеязыковом, поскольку его протекание фиксируется в различных сферах речедеятельности.

Так, например, в разговорной речи нередко фиксируются тексты типа следующего диалога: *Л. Как поживает диплом? М. Не родился пока // Л. Не родился пока? Ну Маша / ты в тяжких родах? М. Нет / даже не на сносях // [12, 201].* В языке науки и политики подобным образом образуются соответственно терминосистемы [13] и концептосистемы [14]. Например: 1) *Компьютерный вирус – это специально написанная небольшая по размерам программа, которая может «приписывать» себя к другим программам (т.е. «заражать» их), а также выполнять различные нежелательные действия на компьютере. Программа, внутри которой находится вирус, называется «заражённой». <...> Программы-доктора ... «лечат» заражённые программы или диски, «выкусывая» из заражённых программ тело вируса, т.е. восстанавливают программу в том состоянии, в котором она находилась до заражения вирусом* (Из кн.: Фигурнов В.Э. IBM PC для пользователя. – Изд. 6. – М., 1995. – С. 354 – 355; 360 – 361); 2) *Чем ближе день «коронации» нового отца нации, прошедшего школу жизни в спецслужбах, тем оживлённее на съёмочной площадке главного российского блокбастера о дальнейшей судьбе вечно несчастной матушки-России. Вчера всё правительство в полном составе расписывало сценарий будущего хита. <...> Конечно, Путин сам себе режиссёр. Но надо думать, не обходится без именитых продюсеров. <...> Кто станет спонсором будущего хита, пока не ясно...* (Из ст. «Путин ставит хит сезона. Правительство пишет сценарий своей судьбе». – Комсомольская правда, апрель, 2000 г.). Ряд приведённых выше примеров демонстрирует протекание процесса генерации метафоричного контекста в языке художественной литературы.

В основе описанных путей порождения метафоричного контекста лежит, по наблюдению М.Л.Новиковой, общий принцип организации и развёртывания текста – причинно-следственные отношения, логическую суть которых представляет импликация, выражающая зависимость того или иного явления от какого-либо условия [15, 15]. Описанные механизмы генерирования метафорического контекста являются универсальными, поскольку лежат в основе порождения самых разных континуумов – от бинарного метафорического словосочетания до метафоры-текста и даже интертекстуальной метафоры (подробно об этом см.: [16]).

Литература

1. Dubois Ph. La Metaphore Filee et Fonctionnement du Texte // Le Francais Moderne. – 1975. – № 4.3. – P. 207 – 208.
2. Шатуновский И.Б. Способы повышения информативности в художественном

- тексте (метафора и информация) // Вопросы русского и общего языкознания: Сб. науч. тр. № 519 / Ташк. гос. ун-т. – Ташкент, 1976. – С. 62 – 70.
3. Авеличев А.К. Метафора и контекст // Вестник Московского государственного университета. Сер. 10. Филол. – 1974. – № 3. – С. 30 – 40.
  4. Левин Ю.И. Русская метафора: синтез, семантика, трансформация // Уч. зап. Тартуского гос. ун-та. Труды по знаковым системам. – Т. 4. – Вып. 236. – Тарту, 1969. – С. 290 – 305.
  5. Плотников Б.А. Основы семасиологии: Учеб. пособие. – Минск: Выш. школа, 1984. – 223 с.
  6. Ольшанский И.Г., Скиба В.П. Лексическая полисемия в системе языка и тексте (на материале немецкого языка). – Кишинёв: Штиинца, 1987. – 128 с.
  7. Михеев М.Ю. *Жизни мышья беготня или тоска тщетности?* (о метафорической конструкции с родительным падежом) // Вопр. языкознания. – 2000. – № 2. – С. 47 – 70.
  8. Блэк М. Метафора // Теория метафоры: Сб. – М.: Прогресс, 1990. – С. 153 – 172.
  9. Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка. – М.: Прогресс, 2000. – 528 с.
  10. Мурзин Л.Н. Образование метафор и метонимий как результат деривации предложения (к постановке вопроса) // Актуальные проблемы лексикологии и лексикографии: Матер. конф. – Пермь: ПГУ, 1972. – С. 362 – 366.
  11. Симашко Т.В., Литвинова М.Н. Как образуется метафора (деривационный аспект). – Пермь: ПГУ, 1993. – 218 с.
  12. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Языковая игра // Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест / Отв. ред. Е.А.Земская. – М.: Наука, 1983. – С. 172 – 214.
  13. Кулиев Г.Г. Метафора и научное познание. – Баку: Элм, 1987. – 156 с.
  14. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора. Материалы к словарю. – М.: Ин-т рус. языка Акад. наук СССР, 1991. – 196 с.
  15. Новикова М.Л. Структура и семантика метафоры как конструктивного компонента художественного текста: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Моск. гос. пед. ин-т. – М., 1983. – 17 с.
  16. Кураш С.Б. Метафора и её пределы: микроконтекст – текст – интертекст. – Мозырь: МозГПИ, 2001. – 121 с.

Summary

In the article is studied universal for contexts of a different extension and different types of discourse the language way of spawning of a metaphor in two interdependent aspects – semantic and derivative -syntactical.

Поступила в редакцию 16.04.01.

УДК 808.2-3+808.1-3

О.Н. Мельникова

О НАПРАВЛЕНИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ СЕМАНТИКИ ЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ В РУССКОМ И ДРУГИХ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

Выявление закономерностей формирования определённых семантических категорий является одним из актуальных направлений современного языкознания. В этом направлении несомненный интерес представляет формирование модальной семантики в истории языка.